Выйдя из ресторана, Цзи Нуань поехала одна. Вместо того чтобы сразу вернуться в компанию, она остановила машину на пустой обочине и вышла из нее, когда проезжала мимо берега моря на Биньхайской дороге.

Стоя лицом к бескрайнему морю, она сняла туфли и прошлась по мягкому песку взад-вперед босиком, глядя на следы, которые она оставляла на протяжении всего пути туда и обратно. Когда она оглянулась, то увидела, что ее следы смыло волнами, не оставив никаких следов.

Она долго ходила в одиночестве вверх и вниз по пляжу, до позднего вечера. Когда стемнело, она присела на берегу и посмотрела на телефон.

Мо Цзиншэнь еще не ответил.

Наконец-то она узнала правду о своем настоящем отце. Как она и ожидала, все дело было в любви и ненависти старшего поколения. Она не имела права занимать место своей матери, чтобы ненавидеть или прощать. Ее единственным правом было принять или нет.

Сегодня она пошла к господину Сяо не потому, что ненавидела его. Она просто не принимала то, что семья Сяо хотела ей дать.

Но в ее сердце всегда была невыразимая депрессия, от которой она не могла освободиться и не знала, как освободиться. Она приехала сюда, чтобы немного побыть в одиночестве, но обнаружила, что машина, которая в последнее время тихо следовала за ней, припаркована на дороге возле Биньхай Роуд. Хотя машина не издавала никаких звуков, а место, где она была припаркована, было скрыто, она уже нашла ее.

Машина следовала за ней, куда бы она ни пошла, и останавливалась, когда она останавливалась. Она продолжала следовать за ней на расстоянии.

После нескольких дней наблюдений она убедилась, что люди в машине не желают ей зла. Она догадалась, что это, возможно, телохранители, расставленные вокруг нее, как сказал Мо Цзиншэнь, которые не будут влиять на ее работу и жизнь, но будут рядом, когда они ей понадобятся.

Как и Мо Цзиншэнь, он и сейчас был таким же: не вмешивался в ее дела, не ломал ей крылья, не мешал работать и жить, но всегда был рядом, когда она нуждалась в нем.

Но после возвращения в США он несколько дней не выходил на связь и даже не отвечал на ее сообщения.

Возможно, из-за того, что сегодня сказал господин Сяо, или из-за мужчины, который до сих пор не ответил ей, Цзи Нуань сидела на пляже и смотрела на свой телефон.

Разве он не сказал, что вернется в город Хай?

Разве он не спросил ее, не хочет ли она вернуться с ним в сад Ю?

Но после возвращения в Америку он не ответил на ее сообщение и не позвонил ей.

Этот мужчина, перед тем как уехать, забежал в ее компанию, говорил ей сладкие речи в офисе, угощал ужином, просил ее вернуться в Сад Ю и обещал скоро вернуться в Хай-Сити, но после секса он просто натянул штаны, развернулся и ушел.

Цзи Нуань подавила желание снова занести его в черный список, но сказала себе, что это не поможет, даже если она снова занесет его в черный список. Одного раза было достаточно для такого детского поведения, и нет необходимости делать это снова.

Но она все равно несколько раз нажала на экран. В конце концов, она выключила телефон, встала босиком и пошла с пляжа обратно к приморской дороге, держа туфли в руках. Как всегда, на этой дороге было очень мало транспорта. Она просидела там почти два часа и слышала только три или четыре проезжающие мимо машины.

Очистив ноги от мелкого песка и снова надев туфли, она не стала возвращаться к машине. Вместо этого она перевела взгляд на черную машину, припаркованную вдалеке, и подошла к ней на своих высоких каблуках.

Увидев, что она смотрит на них и идет прямо к ним, люди в машине не стали прятаться. После стука стекло машины медленно опустилось, открыв лица двух незнакомых мужчин.

"Мисс Цзи, что я могу для вас сделать?" вежливо и уважительно спросил мужчина в машине.

Цзи Нуань поджала губы. "Кто послал вас сюда?"

"Генеральный директор Мо".

Все было так, как она и ожидала.

"Он послал вас защищать меня в Китае?"

"Да, госпожа Цзи. С тех пор, как вы вернулись в Хай Сити из Лондона, мы защищали вас.

Генеральный директор Мо сказал нам, чтобы мы не были обнаружены вами и не влияли на вашу обычную жизнь, поэтому мы стараемся не попадаться на глаза."

Цзи Нуань посмотрела на них, обхватив руками грудь, и ничего не сказала.

Двое мужчин продолжили: "Однако, если вы не разрешите, мы не сможем войти в некоторые места, например, на благотворительный банкет, проводимый муниципальным правительством. Его проводили руководители муниципального правительства, и на месте было слишком много охраны. Нас не пустили, потому что у нас не было пригласительного письма, и мы не остались с вами".

Цзи Нуань задумался. "Что еще он вам сказал?"

"Генеральный директор Мо просто сказал нам следовать за вами на расстоянии и охранять вас, и больше ничего не сказал".

"Он сказал вам что-нибудь еще, прежде чем вернуться в Америку?"

Оба телохранителя обменялись взглядами, и Цзи Нуань заметила, что они немного колеблются, прежде чем ответить на этот вопрос. Они ответили: "Нет".

Цзи Нуань на мгновение посмотрела на них и отвернулась без дальнейших вопросов.

Вернувшись к машине, она бросила сумку и телефон на сиденье второго пилота, посмотрела на уличные фонари, которые зажглись в семь часов вечера, и поехала домой.

--

Как говорится, нет истории без совпадений.

На пятый день после возвращения Мо Цзиншэня в США старый клиент MN Group хотел поехать в Лос-Анджелес, чтобы обсудить проект, и пригласил MN Group присоединиться к проекту. Этот клиент был очень разборчив. Он даже пренебрежительно относился к вице-президенту MN и мог согласиться только на контакт с Цзи Нуанем.

Поэтому он пригласил Цзи Нуана поехать с ним в Лос-Анджелес.

В ночь перед отъездом Цзи Нуань вернулась в Юэху Бэй, чтобы собрать вещи. Она взяла свой мобильный телефон и посмотрела на аватарку Мо Цзиншэня в WeChat.

Она долго смотрела на него, потом положила телефон, начала собирать вещи и готовиться к отъезду в Лос-Анджелес.

--

Перед уходом Цзи Нуань достала спрятанный в ящике голубой бриллиант и не оставила его дома "как ненужный хлам", как сказал Мо Цзиншэнь, а связалась с известным ювелирным центром в Китае, отправила голубой бриллиант им и попросила сделать простое и шикарное колье с голубым бриллиантом.

Это займет около двух недель. Она сможет получить ожерелье после возвращения из Америки.

По дороге в ювелирный центр она все время касалась рукой бархатной коробочки, думая о многом, что произошло три года назад и три года спустя, в ее прошлой и нынешней жизни.

http://tl.rulate.ru/book/29657/2086641